

Баранов А.М.

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории и мировой экономики,
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
Гомель, Республика Беларусь

Baranov A.M.

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Department of Economic Theory and World Economics,
F. Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus
E-mail: econfac@inbox.ru

Информация и время как элемент институциональных трансформаций в современной экономике

Information and time as an element of institutional transformation in modern economy

***Аннотация:** В статье выделяются типы сетевых структур глобальной экономики в аспекте институциональных преобразований факторов информации и времени, рассматривается трансформация факторов производства в информационной экономике, показаны принципиальные отличия информационных ресурсов от материальных.*

***Abstract:** The article highlights the types of network structures of the global economy in the aspect of institutional transformations of information and time factors, discusses the transformation of production factors in the information economy, and shows the fundamental differences between information resources and material ones.*

***Ключевые слова:** информация; время; знания; интеллектуальный потенциал; факторы производства; интеллектуальная модель; информационные ресурсы.*

***Keywords:** information; time; knowledge; intellectual potential; production factors; intellectual model; information resources.*

Введение. Экономическая теория в классической и неоклассической концепциях базируется на основе теории трех факторов производства,

выдвинутой знаменитым экономистом *Ж.Б. Сэем* [2], по теории которого стоимость формируется за счет труда, капитала и земли. В современной экономике ведущая роль переходит к нематериальным факторам производства, что является основой социально-экономического развития» [4]. В концепции *Й. Шумпетера* «Теория экономического развития» (1911 г.), автор особое внимание уделяет обоснованию роли предпринимательской способности как фактора производства, детерминантом развития рыночной экономики.

Определение информации как институционального фактора производства получило признание после присуждения *Дж. Стиглеру* Нобелевской премии в 1982 г., который и определил информация как недооценённый ресурс. *Дж. Стиглиц*, лауреат Нобелевской премии 2001 года отмечал трансформацию доминирующей экономической парадигмы в условиях доминирования информации [5]. Научные работы *Дж. Стиглица* послужили прорывом в неоклассической теории благодаря совместным с *М. Спенсом* исследованиям в области информационной асимметрии, имеющей значительный прикладной характер. Наиболее полную концепцию времени как нематериального ресурса впервые определил Лауреат Нобелевской премии 2017 года *Р. Талер*. Теория информации и времени как факторов производства тесно связана с теорией социальных сетей, разработанной в конце XX века в работах *М. Кастельса*, *Л. Фримана*, *Б. Веллмана* и др. *Б. Веллман* и *С. Берковиц* констатируют, что институциональные структуры общества могут представлять из себя сети, как совокупность информационных элементов и совокупность объединяющих их звеньев.

Основная часть.

В результате морфогенеза сетей, информации и времени формируется многомерное экономическое пространство, которое позволяет разделять экономические процессы по различным институциональным структурам, размещенным в разных географических районах, обеспечивая при этом единство экономического процесса в реальном времени с помощью современных инструментов информационной экономики. *М. Кастельс*

обозначает обществом сетевых структур всё глобальное общество, особенностью которого в его трактовке является не только приоритет информации, а и *преобразование во времени вариаций её применения*, при которой доминирующую роль в социуме приобретают международные сетевые структуры, приводящие к трансформации традиционных форм взаимоотношений.

В информационной экономике резко возрастает количество связей между узлами сети, актуализируется проблема квантификации *релевантных групп в информационно-сетевом пространстве*. Комбинации коммуникативности и доминирования позволяют классифицировать следующие типы сетевых структур (рисунок 1).

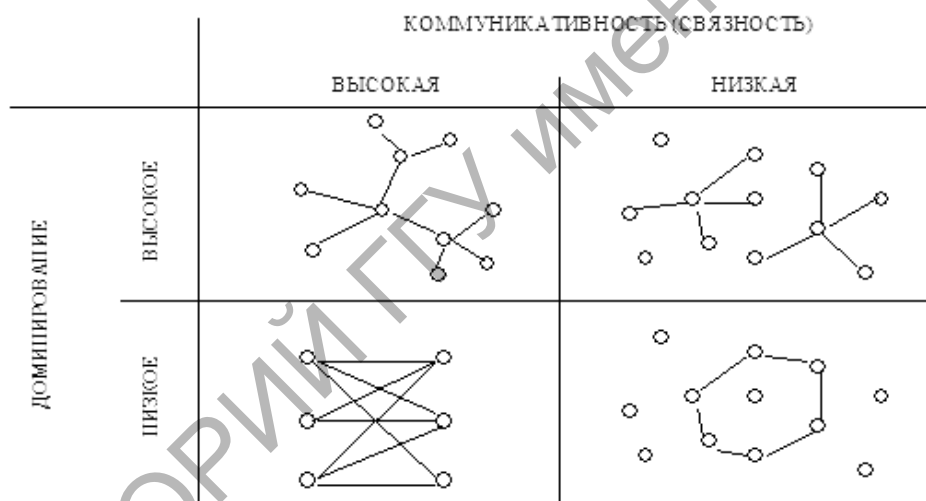

Рисунок 1 — Типы сетевых структур глобальной экономики

Высокая коммуникативность и доминантность свидетельствует о *спутниковой структуре*, в которой информационные и экономические ресурсы передаются от центра к периферии. В макроэкономической системе с низкой доминантностью и значительной связанностью число институциональных связей распределяется равномерно, при этом информационные потоки движутся от одного к другому фрагментам системы. Эта институциональная структура представляет собой *гипертекстовую коллаборацию*, в которой не

предусматривается контрольного центра по отношению к периферии. Система с незначительной доминантностью и низкой коммуникативностью представляет собой *диффузные структуры*. Система с высокой доминантностью/низкой коммуникативностью аккумулирует связи в отдельных частях социальной группы и показывает его декомпозицию, обозначается как *декомпозиционная система* [4].

Время является важнейшим управленческим и производственным ресурсом [1]. Оно необходимо для любых производственных и управленческих операций и участвует в создании материальных, интеллектуальных и других благ наряду с общепризнанными факторами производства. Финансовый или трудовой капитал при отсутствии времени на его использование омертвляется, становится бесполезным, потому что любой производственный процесс — это, прежде всего, временная категория. Следовательно, время, наряду с информацией является важнейшим фактором производства и исключительным производственным ресурсом, а также непременным условием использования других факторов производства. Производственные и управленческие процессы в информационной экономике предполагают синхронизацию действий во времени. Конкурентные преимущества также основаны на времени, точнее на сокращении периода от идеи до ее коммерциализации. Минимизация времени взаимодействия является конкурентным преимуществом в борьбе за потребителя по ряду причин. Во-первых, конкурентное преимущество не является вечным, его постоянно нужно обновлять и увеличивать. Во-вторых, многие производители уверены в отсутствии необходимости предсказывать будущее — затраты на это всегда выше, чем издержки от риска непросчитанного вброса товара на рынок. В-третьих, укорачивается жизненный цикл товара, и затраты на его продление всегда превышают таковые на вывод новых или обновленных товаров на рынок. В-четвертых, значимости фактора времени способствует усиление конкуренции на растущих рынках [3].

В инновационной системе чрезвычайно важным становится взаимодействие *двух факторов производства — информации и времени*.

Возможны случаи, когда специальная информация полученная «точно во время», например, о необходимости выйти на рынок в такой-то момент, либо применить такую-то стратегию поведения, либо принять некое решение относительно конкурентов — превысит ценность всех знаний и ресурсов, имеющихся на данной фирме, поскольку обеспечит приоритет ей по времени перед конкурентами.

Заключение. Нередко процесс перехода на информационную основу услуг управления, образования, бизнеса определяется как совокупность отдельных направлений информатизации, в то время как в действительности этот процесс можно представить как информационную кластеризацию экономики, когда новые сети постепенно охватывают всех субъектов экономических отношений и позволяют группировать их по степени информационного развития. Последняя трансформация является наиболее важной. С конца XX века развитие идёт по пути ускоренной оптимизации, за счёт микроизобретений. В этих условиях основополагающую роль играет фактор времени, динамичное обновление хозяйственной деятельности, которое становится возможным только благодаря *созданию интегрированных экономических структур нового поколения.*

Список литературы

1. Баранов А.М. Информация и время как новые факторы производства // Друкеровский вестник. — 2020. — №1. — С. 266–275
2. Бём-Баверк О. Капитал и процент, 1884–1889. Глава VII. Теории производительности. Наивные теории производительности // Избранные труды о ценности, проценте и капитале. — М.: Эксмо, — 2009. — 912 с.
3. Петрович М. В. Время как фактор производства // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы VI Международной научно-практической конференции, Минск, 15-16 мая 2013 г. [редкол.: В.Н. Шимов (отв. ред.) и др.] ; М-во образования Респ. Беларусь, УО «Белорусский гос. экон. ун-т». Минск: БГЭУ, 2013. — Т. 1. — С. 207–208.

4. Помылев А. Эволюционный подход к теории информационной экономики // Орловский государственный технический университет бизнеса и права. [Электронный ресурс]. — Электрон. данн. — Режим доступа. — URL: <http://www.bali.ostu.ru/umc/arhiv/2007/1/Pomilev.pdf/> Дата обращения: 19.08.2021— Загл. с экрана.

5. Страссман П. Беспокойные знания // Computerworld Россия [Электронный ресурс]. — Электрон. данн. — Режим доступа. — URL: <http://www.osp.ru/cw/1999/42/38292/> Дата обращения 18.04.2021 — Загл. с экрана.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ имени Ф. СКОРИНЫ